

Главная линия, Глава 33. Десять тысяч летучих мышей.

Дан Сайон замер, затем узнал ее – это была девушка, которая спорила с официантом на счет рыб за обедом. Она носила лазурно-зеленые одежды. И в свете луны она казалась нимфой из сказки.

Девушка поднесла цветок к лицу и глубоко вдохнула. Она была словно одурманена, и это добавляло ее красоте особый шарм.

Но Дан Сайон чувствовал в сердце непонятный гнев. Он сердито спросил: «Цветку было там хорошо. Почему ты сорвала его?»

Девушка в зеленом платье посмотрела на Дан Сайона и спокойно произнесла: «Этому цветку повезло, что я его сорвала. Цель его жизни в этом мире – дать мне почувствовать его аромат. Но как невоспитанный человек может понять это...»

Дан Сайон застыл, это была самая странная вещь, которую он слышал в своей жизни. Он потряс головой: «Ты сорвала цветок! Он ведь погиб! Как он может быть счастливым?»

Девушка подошла ближе. «Ты же не цветок, откуда ты можешь знать, что он не счастлив?»

Дан Сайон, услышав такие слова, разозлился еще больше. «Ты ведь тоже не цветок. Как ты можешь знать, что он счастлив? Может быть, он сейчас страдает! Вот, посмотри на его лепестки, он плачет росой, потому что ему больно».

Девушка выглядела потрясенной, но затем рассмеялась. Она была прекрасна, как и этот цветок. Дан Сайон замер в удивлении.

«Цветы плачут? Ха-ха... цветы плачут... Впервые слышу, чтобы кто-то говорил, что цветы плачут росой. Так смешно...»

Дан Сайон покраснел. Он вздохнул, но ничего не смог сказать. В итоге, когда девушка согнулась от смеха пополам, он выдал: «Что... что тут такого смешного?»

Девушка рассмеялась еще громче. Ее смех наполнил тихий, темный сад, добавив немного тепла в холодной ночи.

Дан Сайон не знал, что сказать. Посмотрев на улыбающуюся девушку, он развернулся и пошел прочь.

Вдруг девушка перестала смеяться, хотя в ее голосе осталось немного насмешки: «Эй, погодика».

Дан Сайон был в хорошем настроении, когда один гулял по саду. Но когда он встретил эту девицу, его настроение резко упало. И сейчас, когда она позвала его, он совсем не хотел быть с ней милым. Он развернулся и сказал: «У меня вообще-то есть имя, с кем ты разговариваешь?»

Девушка замерла, улыбка исчезла с ее лица. И ее глаза стали холодными. Оказывается, очень немногие люди позволяли себе так с ней разговаривать. Но затем она о чем-то задумалась, и хотя улыбка не вернулась, ее голос был мягок: «Ну, и как же тебя зовут?»

Дан Сайон начал говорить: «Меня зовут...» затем он остановился, и фыркнул: «Почему я должен говорить тебе это?»

Тут девушка стала серьезной, казалось, она начинает злиться. Но когда она посмотрела на выражение лица Дан Сайона, она снова рассмеялась.

Этот смех прогнал весь гнев с ее лица. Она знала, что нет причины для веселья, но когда она пыталась остановиться, начинала смеяться еще громче.

Словно этот смех вернулся к жизни после долгого отсутствия.

Лунный свет, словно водопад, освещал ее лицо и плечи, отражая красоту, трогательную сердце.

Дан Сайон даже не понял, когда стал любоваться ею.

Скоро девушка заметила, что Дан Сайон смотрит на нее. Она не покраснела, как сделали бы большинство девушек, вместо этого она прямо спросила: «Я хорошенькая?»

Дан Сайон был напуган, словно вор, которого поймали за руку. Под ее мягким взглядом, ему некуда было деться. И он ответил: «Я, ты... эмм... ты хорошенькая!»

Дан Сайон был немного шокирован, что сказал такое, но девушку это не волновало. Она улыбнулась: «Так я и знала. С самого детства никто не говорил, что я НЕ хорошенькая. Все мужчины это говорят».

Судя по ее тону, получалось, что она знает всех мужчин в мире. Дан Сайон хотел поспорить, но тут вдруг осознал, что эта фигура в лунном свете кажется ему знакомой. Тогда он вспомнил, как однажды, на горе Айне, у зеленого пруда он точно также смотрел на Лин Эр в лунном свете. Он стал грустным. Еще немного посмотрев на девушку в зеленом платье, он вздохнул, развернулся и пошел прочь.

«Эй!» снова позвала девушка. Дан Сайон нахмурился и развернулся, глядя на нее.

Она сощурила глаза, ее губы сжались, словно она о чем-то задумалась. Повисла тишина.

«Как тебя зовут?» Она спросила снова. Силуэт Дан Сайона отразился в ее глазах.

Дан Сайон вдруг опомнился. Гнев куда-то исчез, казалось, на эту девушку невозможно было разозлиться. Он избежал встречи с ее взглядом, и, немного смутившись, ответил: «Дан Сайон».

Затем он быстро ушел, почти что выбежал из сада.

Он быстро шел с опущенной головой. Но тут за углом вдруг появилась темная фигура. В темноте она была плохо различима.

Дан Сайон так быстро шел, что едва успел остановиться прямо перед фигурой. В темноте, перед ним возникла пара ярких, но спокойных глаз.

Расстояние между ними было слишком близким. Дан Сайон вздрогнул от удивления и быстро шагнул назад. Сейчас он видел яснее. Это была женщина с вуалью на лице, которая сидела рядом с девушкой в зеленом платье в чайной. Вуаль все еще была на ней, но одета она была в черное шелковое платье. В ночи она была словно призрак.

Дан Сайон почувствовал приятный аромат. Это пахли цветы в саду или аромат исходил от женщины?

Он уже пожалел, что вышел из комнаты этой ночью. Он пробормотал: «Прошу извинить».

Затем прошел мимо женщины с вуалью и направился в свою комнату.

Женщина с вуалью ничего не сказала. Она просто тихо осталась стоять там, смотря на молодого человека. После того, как Дан Сайон прошел мимо, она медленно повернулась и посмотрела ему вслед.

Через секунду она погрузилась во тьму сада. Она прошла по саду и увидела девушку в зеленом платье, которая стояла на том же месте и играла с цветком.

Девушка подняла голову и улыбнулась: «Тетя Нигири, ты вернулась».

Женщина с вуалью посмотрела на цветок. Ее вуаль шевельнулась, словно она кивнула, затем она произнесла: «Эти четверо пришли из Айне». Ее голос прошелестел как листья в саду. И хотя он был мягкий и нежный, но звучал немного потусторонне. «Главный среди них – Коверн с Пика Головы Дракона. Остальных я никогда раньше не встречала. Скорее всего, это ученики младшего поколения. Я не знаю их имен».

Девушка в зеленом улыбнулась: «Я знаю одного. Он только что вышел из сада. Его зовут Дан Сайон. Дурацкое имя».

Женщина в маске посмотрела на нее и тихо сказала: «Лазурия, я давно не видела тебя любящейся цветами».

Девушка в зеленом платье, которую звали Лазурия, замерла, затем улыбка вновь появилась на ее лице. «Да, тетя Нигири. Очень давно».

Она осторожно взяла цветок и внимательно на него посмотрела. И, на глазах у женщины с вуалью, с улыбкой на лице, она сжала руку, и цветок рассыпался на кусочки.

□□□

На следующий день, когда четверо учеников проснулись и привели себя в порядок, Коверн собрал их вместе и сказал: «Гора Кунсан находится в трех тысячах ли на восток отсюда, нам лучше отправиться прямо сейчас». Остальные ничего не ответили, просто согласились с ним и отправились в путь.

Хозяин «Гор и Вод» в самом деле очень уважал Айне. Он взял с них в половину меньше денег, чем с других посетителей. И цена дорогой комнаты почти сравнялась с ценой комнаты для обычных гостей. Пока Коверн общался с хозяином таверны, Дан Сайон огляделся вокруг. Но даже когда они уже уходили, он все еще не увидел девушки в зеленом платье, которую встретил вчера ночью.

Они летели целых десять дней, чтобы преодолеть расстояние в три тысячи ли. И Дан Сайон был тем самым замедляющим фактором, который мешал им лететь достаточно быстро. Однако, за последние несколько дней ему все-таки удалось совладать с техникой полета, и он мог лететь вполне прилично. И он, наконец, стал получать удовольствие от полета.

И вот они, наконец, оказались у горы Кунсан. Когда путники приземлились, их очень удивило то, что они увидели. Посреди гор, на сотню ли вокруг не было ни одного растения, только скалы. Не было ни следа живой души, это место казалось опустошенным.

Солнце близилось к закату. Его закатное сияние осветило гору Кунсан, и гора казалась пустой и зловещей. Они приземлились как раз у подножия горы и спрятали свои эсперы. Коверн

посмотрел на небо и сказал: «Я думаю, мы не сможем найти здесь никакого места для ночлега. Что если мы начнем подниматься на гору и искать Пещеру Крыланов, и заодно поищем место, подходящее для отдыха?»

Цен Шушу кивнул и сказал: «Брат Коверн прав. Давайте подниматься на гору». Дан Сайон, увидев, что Цен Шушу согласился, не стал ничего говорить. Анан посмотрела на небо и, не сказав ни слова, первая начала восхождение на гору.

И хотя гора Кунсан была не так высока, как гора Айне, низкой она все равно не казалась. К тому же, горная тропа была очень опасна, и все время терялась среди скал. И когда четверо учеников добрались примерно до середины горы, небо уже было совершенно черным.

Когда они оказались на относительно ровной площадке, Коверн остановился. Он достал маленькое зеркало. Они сразу же узнали тот самый знаменитый эспер «Соединяющее зеркало». Они удивились, наблюдая за тем, что станет делать Коверн.

Коверн держал зеркало в руке, прошептал несколько заклинаний, затем темноватое зеркало отозвалось, заблестело, поднялось в воздух и остановилось примерно на высоте двух чжанов над их головами. Аура желтого света очертила круг диаметром в шесть чжанов вокруг них и отгородила четверых учеников от внешних опасностей.

Коверн сказал: «Гора Кунсан – место, где собирались люди Малеуса восемь сотен лет назад. Эта гора очень странная и пустынная. Возможно, здесь обитает множество диких чудовищ. Соединяющее зеркало сможет защитить нас, так что мы будем готовы к нападению».

Дан Сайон посмотрел на Соединяющее Зеркало, парящее в воздухе. Внешний вид зеркала был не таким необычным, как энергия, исходящая от него. Ее сложно было недооценивать.

В следующую секунду они услышали громкий звук, похожий на хлопанье крыльев. Звук становился все громче и громче, и вскоре они не могли расслышать больше ничего, кроме этого странного громкого шума. Благодаря свету Зеркала, они смогли различить огромное темное облако, приближающееся к ним из-за гор. Оно было зловещим и пугающим. И громкий шум исходил именно от этого облака.

Их лица побледнели. Цен Шушу поднял глаза и неожиданно вскрикнул: «Зеркало!»

Они не успели ничего сказать, как вдруг огромное черное облако повернуло к ним. Через секунду пронзительный крик раздался от этого облака. И тут же облако накинuloсь на единственный источник света в темноте.

Звездное небо потемнело, словно чем-то закрытое от их глаз. Они почувствовали зловоние, появившееся вместе с облаком. Дан Сайон и другие были напуганы. Только Коверну удалось сохранить спокойствие, и хотя его лицо тоже побледнело, он быстро сказал: «Не двигайтесь! Не покидайте круг ауры Соединяющего Зеркала!»

Через минуту, резкие крики раздавались уже совсем близко, практически у них под ухом. И при свете Соединяющего Зеркала они смогли разглядеть, что черное облако состоит из бесчисленного количества летучих мышей. Эти мыши были почти в два раза больше обычных мышей, каждая из них разевала пасть, их рты были кроваво-красные, и вместе с черными крыльями составляли ужасающую картину.

Очевидно, аура Зеркала прекрасно защищала путников от мышей. Они просто ударялись о светло-желтое свечение, и не важно, как сильно они пытались ее сломить, аура оставалась

неизменно ровной. Снаружи круга света, от тел мышей исходил странный жужжащий звук, когда они касались свечения. После этого они падали на землю, их тела подергивались и застывали, мертвые.

Но их было слишком много. Остатки звездного неба целиком скрылись в облаке мышей. Здесь было как минимум миллион летучих мышей. И живых мышей было в сто раз больше, чем мертвых. Бесчисленное количество мышей ударялись о свечение, целыми волнами, одна за другой. Четверо учеников Айне собрались в центре этого хаоса. И хотя они были в безопасности, повсюду разевались ужасающие рты, и распространялось зловоние.

Но Соединяющее Зеркало было поистине мощным эспером. Под бесконечными ударами злобных тварей, оно, казалось, совершенно ничего не ощущает. Вскоре из мертвых тел мышей начала образовываться целая стена снаружи круга света. Она становилась все выше.

И снаружи мышей становилось все больше. Их здесь было не три ряда, а три сотни рядов. Однако, казалось, что их атаки стали слабее. Словно они поняли, что это было бесполезно. Однако все еще не хотели сдаваться, пока не получат свою добычу.

Дан Сайон никогда не видел таких диких животных раньше. Он все еще был напуган и взволнован. Он посмотрел на Анан и увидел, что ее лицо стало мертвенно бледным.

В ту же секунду Анан почувствовала его взгляд. Она повернулась к Дан Сайону, их взгляды встретились.

Анан быстро отвернулась, ее лицо стало еще блее, и она больше не поворачивалась.

Неожиданно, все мыши взлетели ввысь. Цен Шушу посмотрел на них и облегченно сказал: «Наконец они сдались...»

Но он не договорил. Черное облако, миллион летучих мышей, взлетели достаточно высоко, и затем они резко развернулись и посыпались на землю, словно град. Они отлетали от ауры Зеркала и вокруг них образовался кровавый туман от мышей, которые просто разлетались на куски, ударяясь об ауру Зеркала.

Кровь текла по земле. Запах крови витал в воздухе. Несчетные капельки крови падали на землю. Летучие мыши игнорировали погибших товарищей, и продолжали нападать на ауру Зеркала. Четверо учеников Айне побледнели, глядя на яростных диких бестий.

Снаружи круга света трупы мышей очень скоро выстроили стену в половину человеческого роста.

Дан Сайон вдруг заметил, что у него вспотела вся спина.

Ужасающий сценарий разворачивался уже довольно долго, и гора трупов доросла уже до человеческого роста, как вдруг мыши прекратили атаковать Зеркало. На тот момент даже аура Зеркала слегка потемнела, но все еще держалась под натиском тьмы.

И черное облако все еще окружало островок света, летучие мыши не хотели уходить.

Четверо путников боялись даже моргнуть. В руках они сжимали свои эсперы, готовые защищаться.

Казалось, у стаи летучих мышей закончились идеи. Они просто летали вокруг, не делая

попыток напасть.

Это продлилось до самого рассвета.

Появился первый луч солнечного света. И это словно было знаком для мышей. Они вдруг поднялись в воздух, немного покружились в небе, и полетели по направлению к тому месту, откуда они появились вчера ночью. Не прошло и пары минут, как мыши исчезли из виду.

Четверо путников с облегчением вздохнули. Коверн убедился, что мыши действительно больше не появятся, и снял действие Зеркала.

Аура исчезла.

Трупы летучих мышей, которые никуда не делись, и все еще лежали вокруг, неожиданно обрушились и упали в центр круга, где находились путники. Четверо учеников оказались погребены под этой кошмарной лавиной. Сердце Дан Сайона забилось быстрее, он почти перестал дышать. В ту же секунду, он услышал крик рядом с собой. Чья-то рука неожиданно схватила его за плечо.

Схватила с такой силой, что даже через одежду ногти вонзились в его кожу.

Сердце Дан Сайона пронзила боль. Он развернулся и увидел напуганную прекрасную девушку. На ее бледном лице отразилась паника, на которую его сердце отозвалось необъяснимой болью.

Внезапно весь страх исчез из его мыслей. И хотя он все еще нервничал, все его внимание было приковано к Анан. Казалось, пока она стояла перед ним, он не мог дрогнуть перед лицом опасности.

Он шагнул вперед и закрыл ее собой.

Дыхание Анан постепенно успокоилось. Она медленно подняла голову, ее губы слегка дрогнули. Она пристально посмотрела на Дан Сайона и отпустила его плечо.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/268416>